

Ронни ликовал, читая уведомление. Он получил сразу пять уровней... Все, что ему нужно было сделать, это узнать о Целесто-Абиссальной войне и имени Бога Смерти, спровоцировавшего ее. Но один вопрос терзал его: "Почему в книге не было имен абиссальных богов? Я знал о Боге Тьмы и Смерти Абисса, но в книге его только так и называли: "Бог Обсидиана". Имена имеют силу, мальчик. Большую, чем ты думаешь," - ответила Фрейя с мрачным выражением. "Раньше, просто упоминая имя Фаусфоруса, можно было вызвать его слуг смерти - демонов." "И даже после смерти, никто из людей не осмеливался произносить его имя, не говоря уже о том, чтобы записать его или вырезать руну. Такой ужас внушал он смертным." "Он был владыкой Абисса, Богом всех Абиссальных Богов, точно так же как Аурион - Бог всех Целестовых Богов." Ронни чувствовал кипящую ярость при упоминании имени Аурион. Все становилось ясно. Фаусфорус, должно быть, был каким-то образом связан с ним, скорее всего, был его воплощением. Точно так же, как Сермин был пророчеством воплощение Ауриона. Он спросил, глаза расширились и уставились в никуда: "Белла, ты можешь открыть страницу 654 и прочитать шестой абзац, девятое и десятое предложение?" "Теперь я Донна, брат," - поправила Белладонна. "Белла звучит слишком слабо и мило." "Да-да, очень интересно," - сказал он с сарказмом. "Просто открой страницу, пожалуйста." Белладонна моргнула, ведь это был первый раз, когда Ронни вел себя... грубо по отношению к ней. Но теперь она была новой женщиной, а Фрейя научила ее не поддаваться эмоциям. Она сделала, как ей сказали, и прочитала отрывок. "Аурион, Бог Солнца и Света... Убил Бога Тьмы и Смерти своим мечом, пронзив его сердце из обсидиана. Сердце из обсидиана разбилось на миллион осколков, ведь обсидиан, как известно, довольно хрупкий." "Продолжи немного дальше," - сказал он, поглаживая подбородок и задумавшись о чем-то. "Его длинный, предательский кнут, изгибавшийся, как змея у него на поясе, был брошен где-то, чтобы он больше не приносил хаоса и разрушения." "И сказано ли, где именно он был брошен?" - спросил Ронни со слишком большим энтузиазмом, вызвавшим неприязнь у обеих женщин. Фрейя ответила за него: "Даже мы этого не знаем. Только Аурион бросил его, и он был один." "Ясно," - успокоился Ронни, садясь на стул, как следует. "Продолжайте свой рассказ о снеге, Богиня Фрейя." Фрейя подняла бровь. Ронни понимал, что, поскольку она не могла читать его мысли, она пыталась понять его эмоции. Но ему удалось очень быстро вернуться к нейтральному состоянию, ловко скрывая жажду в своем сердце к знаниям о Фаусфорусе. "После смерти Фаусфоруса нам было легко уничтожить оставшихся абиссальных богов. Паллада пыталась их переубедить, считая, что не нужно уничтожать всех, ведь провокатор мертв." "Это логично для Бога Мира," - кивнул Ронни. "Но Везувий был с другой фракцией, утверждая, что если они оставят хотя бы одного абиссального бога, он снова начнет размножаться, рождая детей. Он убедил большинство из нас, что даже после смерти Фаусфоруса, кто-то другой из абиссальных богов может снова начать подобную войну, чтобы подчинить себе людей." Белладонна указала на отрывок в книге: "Да. Здесь тоже говорится, что боги единогласно согласились с Везуviем, и под его руководством ни одного абиссального бога не осталось." "Именно здесь книга впервые допустила неточность. Но это можно понять, ведь даже многие боги не знают правды," - таинственно улыбнулась Фрейя. "Но я знаю. Я видела, как это произошло. Смерть Даманта." Ронни моргнул. "Дамант погиб? Все книги говорят, что он просто исчез или ушел в уединение на каком-то другом плане, больше не существуя в Маджеции." "Это то, что боги хотят, чтобы верили люди. И это то, что сами боги хотят верить." - вздохнула она. Она показала изображение четырех фигур. Одна из них была похожа на нее, но она была моложе, и у нее был округлый живот. "Это была я, мой муж Элир, Паллада и Везувий," - указала она на фигуры. "Последние двое спорили, как всегда, а мы с мужем пытались их остановить." "Но появился Дамант," - сказала она, и снег закружился, показывая другое изображение, очень размытое по сравнению с другими. Это была просто светящаяся фигура, едва человекоподобная. "Он спросил нас, почему мы убили Фаусфоруса. Мы объяснили ему, что планировал Фаусфорус, но он звучал... подавленным. Будто смерть Бога Смерти огорчила его, причинила ему боль." "Он дал нам выбор. Он спросил, не лучше ли Маджеции существовать с Абиссальными Богами и продолжать жизнь так... или изменить порядок, что повлечет за собой

последствия."Ронни согласился: "Вы выбрали второе.""Да. И then Диамант вытащил какое-то странное оружие, которое мы не могли разглядеть из-за слишком яркого света..."И убил себя им. Я знаю, что произошло. Он исчез в сияющем свете посреди Абиссального Мира... больше не существуя.""Свет также уничтожил оставшихся абиссальных богов, заставив их взорваться всего за секунду. Больше их не было, похоже, Диамант убил их вместе с собой."Ронни нахмурился. "Что это было за оружие, в точности?""Это именно то, что мы все хотели узнать. Везувий, более всего. Он хотел узнать, какое оружие может быть достаточно сильным, чтобы пробить сердце Алмазного Бога, ведь даже людей с Алмазными Сердечниками не убить ни одним клинком.""И after that, somehow, Алмазные Маги продолжали исчезать. Они больше не могли иметь детей друг с другом, и все их дети с другим Сердечником никогда не становились Алмазными.""В конце концов... никто больше не обладал Алмазным Сердечником. В течение многих столетий после этого."Она махнула рукой, и снежный покров рассеялся. Затем она сложила ладони, как для молитвы."Но вопреки предупреждениям Диаманта, мы не понесли никаких последствий за убийство абиссальных богов. Наступил долгий период мира, и существа в Абиссальном мире страдали больше, чем когда-либо.""Нападений с их стороны почти не было, ведь как сильные благородные Маги, так и Боги положили конец их владычеству террора. И до сих пор все так же."Белладонна почесала подбородок. "Что ж, это хорошо, верно? Людям не нужно знать, как погибли все эти абиссальные боги, потому что их проблемы теперь решены. Власть в их руках, а не в руках чудовищ."Она ухмыльнулась Ронни. "Ты сам говорил, что люди – это жадные до власти чудовища, верно, брат?""Да... Да, этот мир больше всего приносит пользу им..." - кивнул Ронни, но его мысли блуждали. "Настолько, что они могли воевать только друг с другом, чтобы продолжать искать власть..."Создавая касты, иерархию," - сказала Фрейя. "Благородные выше простых людей. Мужчины выше женщин. Возможно, именно это имел в виду Диамант, говоря, что мы нарушили естественный порядок..."Избавившись от нашего единственного общего врага, мы сами стали врагами друг другу."